

близкіе знакомые мои начали приставать ко мнѣ съ неотвязчивымъ вопросомъ: когда же вы соберетесь, пока я, наконецъ, не рѣшилъ, что медлить болѣе нечего, дождался первого безукоризненно хорошаго дня—1-го июля—собрался, сѣлъ на самый быстроходный пароходъ «Общества пароходства по Волгѣ» и покатилъ въ знаменитую «Ясную Поляну», которую такъ поэтически описалъ въ своей книгѣ г. Сергѣенко*), въ которую особенно въ послѣдніе годы такъ усердно ѣздить и ходять представители интеллигенціи и простого народа, въ которой ежедневно получается ея обитателемъ обширѣйшая корреспонденція всякаго рода чуть ли не со всѣхъ концовъ свѣта, но въ которой я еще никогда не бывалъ, хотя и имѣя на это нѣкоторое несомнѣнное нравственное право.

Еду на пароходъ внизъ по Волгѣ-рѣкѣ. На пароходѣ на этотъ разъ нѣтъ ни особыхъ происшествій, ни интересныхъ сценъ, ни занимательныхъ разговоровъ, ни разудалой шутки, ни гармоничной съ пляской. А потому взоръ мой невольнo обращается на красоты самой матушки-Волги. Мелькають луга, деревни, лѣса, заводы. Всѣмъ давно знакомы картины, но и всегда милыя моему сердцу!

Но вотъ и Ярославль. Не теряя времени, ѣду на поѣздъ Московско-Архангельской ж. д. и переѣзжаю въ самый разъ. Всю ночь ѣду. Просыпаюсь уже въ Бѣлокаменной. Не останавливаясь въ ней долго, а только, заѣхавъ къ своимъ роднымъ, ѣду прямо на Московско-Курскій вокзалъ, чтобы

*) «Какъ живетъ и работаетъ гр. А. И. Голубой», со многими рисунками (ц. 2 р. 50 к.).